

В. И. Жельвис
Ярославль, Россия

V. I. Zhelvis
Yaroslavl, Russia

БОГОХУЛЬСТВО КАК РЕЧЕВОЙ ЖАНР

BLASPHEMY AS A SPEECH GENRE

Аннотация. В настоящее время проблемы генристики привлекают значительное число исследователей. Помимо всего прочего, возникает и дополнительная проблема расширения или сужения концепта «жанр». В статье предлагается включить в это поле понятие богохульства, так как само действие в данном случае предполагает определённое намерение, стремление заявить собственную позицию и одновременно опорочить позицию оппонента. Под богохульством в статье понимается любое поношение религиозных символов в виде вербальной атаки, нарушения религиозных норм и правил, физического осквернения святынь, равно как и в виде антиклерикальной деятельности. Приводится классификация соответствующей активности. Проведён анализ богохульных надписей на стенах нью-йоркского метрополитена. Делается общий вывод о снижении роли христианства в странах Запада и, как следствие, снижение агрессивной силы богохульства. Проводится сравнение результатов активной государственной антирелигиозной пропаганды в СССР и полного отсутствия в этом отношении роли государства в западноевропейских странах, при практически одинаковом исходе. Подобное отношение к богохульству противопоставляется резко враждебному отношению в исламских странах.

Ключевые слова: жанры речи, богохульство, атеизм, государственная политика

Abstract. At present the problem of genristics attracts attention of a considerable number of philologists. Among other things, a separate problem arises, that of widening or narrowing of the notion of genre as a concept. The author considers it advisable to include blasphemy in the wider field of a genre, as blasphemy presumes an intention to declare the atheist stand of the speaker and, simultaneously, to discredit the position of the opponent. In the article blasphemy is defined as any kind of defamation of religious symbols, be it a verbal attack, violation of religious norms and regulations, physical destruction of holy objects as well as anticlerical activities. A classification of such activities is offered. An analysis of blasphemous inscriptions on the walls of New York subway is carried out. The author concludes that as the role of Christianity in the Western world is on the decline, the aggressiveness of blasphemous activities is proportionally decreasing too. The article compares the results of the atheist policy of the authorities in the Soviet Union to theneutral policies of the Western world and points out that the effect was virtually the same. The policy of non-involvement of the state is contrasted to the clearly hostile attitude to blasphemy in Islamic countries.

Key words: speech genres, blasphemy, atheism, state policy

Сведения об авторе: Жельвис Владимир Ильич, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных литератур и языков.

Место работы: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского.

E-mail: v.zhelvis@gmail.com

About the author: Zhelvis Vladimir Ilich, Doctor of Philology, Professor of the Department of Foreign Literatures and Languages.

Place of employment: K.D. Ushinsky State Pedagogical University.

Проблема богохульства объемна, сложна и многообразна. Даже его определение достаточно запутанно. Совершенно неверно считать, что под богохульством подразумевается чисто вербальное поношение Божественных сил, например, русский или венгерский мат типа ...в бога-душу-крест мать! Богохульство – это любое событие, оскорбляющее чувства верующих – ср., например, известный евангельский эпизод: «И видя Иисус веру их, сказал расслабленному: дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои. При том некоторые из книжников сказали сами в себе: Он богохульствует» (Матф.9, 2–3). Богохульно сомнение в истинности Святого Писания, бо-

гохульно сомнение в чудесах, творимых Христом, и т.д. и т.п.

Аспект нашего анализа коммуникативно-прагматический и речевжанровый: с нашей точки зрения, для адекватного понимания богохульства следует учитывать не только собственно семантику вербальной формулы, но и прагматическую семантику (кому, в связи с каким контекстом, фоном и в расчете на какую реакцию это произносится), при этом и произносимая форма, и ситуация, и реакция общества в определенном смысле типичны.

Богохульными считаются любые карикатуры, в смешном виде изображающие Бога и святых, богохульны сатирические произведе-

дения на религиозные темы. Совершенно необязательно, чтобы в таких произведениях использовались неприличные слова. В «Настольной книге священнослужителя» (1983) можно прочесть: «Особенно распространены обычаи божбы и поминовения всуе имени Божия или Пресвятой Богородицы <...>, которые используются для придания фразе большей эмоциональной выразительности: «Бог с ним!», «Ах ты, Господи!» и т.д. Ещё хуже – произносить имя Божие в шутках, и уж совсем страшный грех совершает тот, кто употребляет священные слова в гневе, во время ссоры, то есть наряду с ругательствами и оскорблениями <...>. Призывание нечистой силы (чертыхания) в гневе или в простом разговоре также греховно» [1 : 267–268].

Матерные идиомы с упоминанием имени Бога считаются и вовсе чудовищным оскорблением. И это несмотря на то, что по правилам современной русской орфографии слово *бог* в подобных случаях следует писать со строчной буквы как утратившее первоначальное сакральное значение.

В этом отношении можно говорить о нескольких тенденциях в различных ветвях христианства. С одной стороны, считается, что на богохульства следует просто не обращать внимание, ибо «Бог поругаем не бывает»: Бог так велик, а человек слишком ничтожен, чтобы его хула на Бога могла иметь хоть какой-нибудь вес. Бог не нуждается в защите от человека.

В протестантизме, особенно в пуританизме, распространено мнение, что самое важное – это *Christ within* «Христос внутри» в человеческом сознании, отчего отвергается всякое посягательство на веру отдельного человека со стороны церковных или светских властей. Даже авторитет Библии в этом плане подвергался сомнению – учиться следует не по Библии, а непосредственно обращаясь к Богу. В нашем сознании, в сердце должны найти место и Христос, и Библия, т.е. *within*, в нашем я, а не вне, в виде книги, даже Священном Писании. Явное богохульство, с точки зрения других ветвей христианства.

Соответствующее русскому богохульству английское *blasphemy* предельно общий термин. Он восходит к латинскому и греческому значениям «(любое) поношение», «клевета», «обзывание», то есть понимается гораздо шире, чем религиозная инвектива «хула на Бога». В онлайн-словаре *Merriam Webster Dictionary and Thesaurus* в статье *Blasphemy* выделяются:

1. а) оскорбительное действие или выражение презрения или отсутствие по-

чтения по отношению к Богу; б) претензия на наличие у человека Божественных качеств;

2. Непочтительность по отношению к чему-либо, считающемуся священным или непоколебимым.

В соответствии со вторым значением, отмеченным в словаре, Р. Вебстер (R. Webster), автор монографии *A Brief History of Blasphemy* [2], склонен считать *blasphemous* даже антисоветские действия русских диссидентов и вообще любые посягательства на государственную идеологию. Если рассматривать эпоху СССР, то хорошо просматриваются параллели между Великим Вождем Всех Народов и Богом, между святыми апостолами и членами Политбюро, Библией и «Кратким курсом истории ВКП (б)». Соответственно критику той и другой стороны можно рассматривать как *blasphemous*. Назвать ее богохульством, по понятным причинам, невозможно, ни при советской власти, ни сегодня.

Вербальные оскорбления в адрес любого сакрализованного понятия Webster называет *blasphemous profanity* [2].

По своему характеру вербальные богохульства можно подразделить на несколько групп:

1. Прежде всего, это «простое» название имени Бога, святых и т.д., когда только контекст, место коммуникации и соответствующая интонация позволяют отличить богохульство от употребления слова в священном смысле, например, в церкви, в тексте молитвы и т.п. Ср. рус. «Боже!», «Святые угодники!», «Мать Божия!»; англ. *God Almighty!*, *Jesus Christ!*, *Holy Virgin!*; нем. *Herr Gott!*, *Himmel!*, *Kruzufux!*; фр. *Bon Dieu!*, *Nom de Dieu!*; итал. *Madonna!*, *Ostia!*, *Vergine Sante!*; исп. *Cuerpo de Dios!*, *Ostia sagradas!*; чеш. *Hergot!*, *Sakra!*, *K sakru!*; лит. *O dangau!*, *Dievas!*, *Yeso christo!*; польск. *Jesusmaria!*, *Sakra!*

2. Называние дьявола, ада, вообще любых «сил зла». Ср. рус. «Чёрт!», «Дьявол!», «Чёрта с два!»; англ. *Damnation!*; нем. *Teufel!*; итал. *Diavolo!*; финн. *(Voi) saatana!*; *(Voi) piru!*; эст. *Kurat!*; швед. *Faan ockse!*, *Javlar!*, *Helvete!*; голл. *Verduiveld!*, *Duivelin!*

3. Всевозможные «отсылания». Ср. рус. «Иди ты к богу (в рай)!», «Пошёл к чёрту!»; англ. *Go to hell!*; нем. *Zum Teufel (zum Satan, zum Holle)*; ит. *Vai al diavolo!* В шведском языке кроме обычных «отсыланий» возможны и весьма неординарные: *Du kan dra åt skogen!* «Пошёл ты в лес!»; в шведском лесу водятся черти-тролли, так что смысл здесь тот же – «Пошёл к чертям!» Ещё экзотичнее *Du kan dra dit pepparn växer!* –

«Иди туда, где перец растёт!» Перец растёт на юге, в климате, который северянам-шведам кажется отвратительным, так что и здесь адрес прежний.

Приблизительно то же – у норвежцев: *Dra til Bloksberg!* – «Пошёл ты в Блоксберг!», то есть туда, где, по преданию, обитают ведьмы.

По-видимому, эстонское отсылание «в лес» – *Mine metsa!* имеет аналогичное значение. Правда, у эстонцев есть и другие, более загадочные адреса, где они хотели бы видеть своих оппонентов: *Sõida seenele!* – «Езжай на гриб!», *Minbe kuu peale!* – «Иди на Луну!», *Tõmba uttu!* – «Тяни в туман!» Впрочем, они все отсылают подозрительно далеко и вряд ли сильно отличаются от отсылания к чертям.

4. Проклятия. Ср. рус. «Будь ты проклят!», «Гореть тебе в аду!»; англ. *God damn you!*; нем. *Verdammt er Kerl!*; швед. *Ta mig fan!* – «Чёрт меня поберит!»

5. Всевозможные сочетания священных наименований с наиболее сниженными, непристойными, табуированными, обязательно содержащими табу-семы: таковы, например, рус. «Ё* твою в бога (душу, господу душу, христа-спасителя и т.п.) мать!»; ит. *Porca Madonna!*, *Porco Dio!*, *Madonna di bordello!*, *Madonna fututa!*, *Dio mrdal!*; фр. *Bon Dieu de putain de grace!*, *Bon Dieu de merdel!*; исп. *Con Dios y con la Virgen!*, *Me cago en toda la Virgen!*

Иногда табуированное слово выглядит как часть священного, но содержащего нечто вроде табу-суффикса: ср. нем. *Kruzifix!* вместо *Kruzifix!* или *Hurement* вместо *Sakrament!*

6. Простое наименование священных сил может быть превращено в божбу путем обращения к традиционной форме любой клятвы. При этом слово «Клянусь» может опускаться как само собой разумеющееся. Ср. англ. *By our Lady!*; исп. *Por vida de Dio!*, *Por los clawos de Cristo!*

7. Можно отметить традиции использования в инвективном смысле имен древних языческих божеств, явлений природы, ассоциируемых с этими божествами и т.д. Значительная часть идиом этой группы ведет происхождение из глубокой древности, другая часть представляет собой прозрачные эвфемизмы. Ср. англ. *By Jove!*, фр. *Tonnere de Dieu!*, нем. *Donnerwetter!*, финн. *Perkele!*, лит. *Po perkunais!*, польск. *Perunja!*

Естественно, что роль богохульства в национальной культуре прямо пропорциональна религиозности общества, ибо нарушение слабого табу не в состоянии вызвать

резкий шок, а значит, соответствующая идиома не может быть достаточно сильной.

В этом отношении интересно сравнить языки шведский, голландский и африкаанс. Отношение шведов к богохульству довольно легкомысленное, чего никак нельзя сказать о голландцах, у которых есть даже активно действующее «Общество борьбы с бранью» («Bond regen het vloeken»). Естественно поэтому, что самое грубое голландское ругательство – *Godverdomme!*, то есть нечто весьма близкое англ. *Goddam(n)!* Голландская инвектива всегда пишется с заглавной буквы – свидетельство того, что слово *God* воспринимается и сегодня как имя Бога. Представление о грубости этого выражения в Голландии можно составить по тому, что англоязычные народы ассоциируют его с чудовищным английским *Jesus fucking Christ!*

Но и такое положение с богохульствами – еще не предел. Исторически сложилось так, что в Южной Африке, стране языка африкаанс, генетически восходящего прежде всего к голландскому, гораздо сильнее, чем в Голландии, влияние жесткого, ригоричного кальвинизма, откуда и еще более резкое восприятие богохульств. Аналогичные богохульные инвективы воспринимаются в Южной Африке намного резче. Самое сильное ругательство на африкаанс – *Goeie God!* 'Добрый Боже!'. В голландском языке оно тоже распространено, но воспринимается довольно спокойно. В шведской же культуре к такому восклицанию могут прибегнуть даже священники, и такое их поведение останется не замеченным окружающими¹.

Борьба с богохульством восходит к древним временам и эпохам. Объем статьи не позволяет подробно описывать отдельные этапы этой борьбы, среди которых были сравнительно толерантные периоды и периоды жестокие и кровавые. Для дальнейшего изложения целесообразно отметить сравнительно недавние времена, например, яростную борьбу с инакомыслием католиков и протестантов, особенно кальвинистов; стоит вспомнить филиппики Лютера, знаменитые споры христиан и иудеев, остроумно и зло описанные в стихотворении Г. Гейне «Диспут», где на вопрос короля, кто прав, королева отвечает: *Welcher Rech hat, weiß ich nicht – Doch es will mich schier bedünken, Daß der Rabbi und der Münch, Daß sie alle beide stinken* (В поэтическом переводе: «Я не знаю, кто тут

¹ Более подробно о богохульствах см. [2: 221–237].

прав, – пусть другие то решают, но раввин и капуцин одинаково воняют»).

Для российского читателя очень существенно вспомнить, что советский период нашей истории отмечен воинствующим атеизмом на государственном уровне. Опуская общеизвестные преследования церкви, уничтожение храмов, расстрелы священников и т.п., которые уже не укладываются в понятие «просто богохульства», укажем на существование в течение многих десятилетий антирелигиозной литературы типа газеты и журнала «Безбожник». Рассчитанная на рядового или даже не вполне грамотного читателя, эта литература изобиловала грубыми антирелигиозными насмешками и издевательствами. Правда, что характерно, авторы обоих «Безбожников» прежде всего поносили не столько христианскую религию, сколько служителей церкви, физически близких крестьянству и рабочему классу. То есть борьба носила характер прежде всего антиклерикальный, власти боролись с «чуждым пролетариату» классом, а уж потом с религией.

В капиталистических странах, разумеется, ничего подобного не происходило, государство не тратилось на антирелигиозную пропаганду. Более того, отношение к религиозным святыням оставалось всегда или подчёркнуто уважительным, или, как минимум, нейтральным.

Тем интереснее, что в результате такой разной политики процент верующих в СССР и на Западе, в конечном счете, стал приблизительно одинаковым, упав до нескольких процентов от всего населения.

Однако позже в России все пошло по иному пути. Постсоветские власти попытались найти в церкви союзника и, соответственно, дали всем религиозным течениям «зеленую улицу». Ни о какой антирелигиозной пропаганде нынче нет и речи. Недавняя скандальная история с «кошунницами» из панк-группы «Пусси Райот» показала, что власти ударились в другую крайность, преследуя даже незначительные покушения на религиозные традиции.

И совершенно другая ситуация наблюдается сегодня в странах западной цивилизации. Гражданские власти остаются сочувствующими или нейтральными, зато активно поднимают голову атеистические силы. В американском журнале *Maledicta*, посвященном изучению всех возможных вариантов вербальной агрессии, напечатано исследование надписей-граффити на плакатах различных религиозных организаций, расклеенных на станциях нью-йоркского метрополитена. Ниже предлагается клас-

сификация этих надписей, наглядно демонстрирующая отношение западного общества (разумеется, не самых «высоких» его слоёв) к основным постулатам христианства. Всех их, хоть и в разной степени, можно отнести к группе *blasphemous profanity*, то есть вербальному богохульству.

Оскорбления непосредственно религии. На плакате *Religion in America* («Религия в Америке») дописано:... *is a farce* («является фарсом»).

Вот несколько характеристик Бога, ограничивающихся прямыми оскорблениями:

God is a 6,000 foot tall red jellybean! (Приблизительно: «Бог – это длинная красная карамелька в 600 тысяч футов величиной»). На этом же плакате якобы от имени Бога написан ответ: *No, I'm not!* («Нет, а не такой!»).

Надпись *God was a Commie* трудно перевести, так как *Commie* – непочтительное наименование коммуниста. Ближе всего «Бог был коммунякой».

На киноафише было написано *Christ was a homosexual* («Христос был гомосексуалистом»). На плакате *Christ the Lord* («Господь Христос») дописано *The First Antisemite* («Первый антисемит»).

Мало отличается от них надпись, пародирующая традиционное *Christ died for our sins* («Христос умер за наши грехи») – *King Kong died for our sins*, где имя Господа кощунственно заменяется на имя знаменитой гигантской кинематографической обезьяны.

Издевательски звучит надпись, пародирующая плакат, афиширующий какой-нибудь ресторан: *God is omnivorous. Chitlin's, bagels, pizza, even enchiladas* («Бог всеяден»). Далее перечисляются съестные продукты американского, мексиканского и еврейского происхождения).

Сходным образом следующая надпись напоминает о частных объявлениях, расклеиваемых на углу улицы или внутри какого-нибудь небольшого местного магазина. На призыв *Call on Jesus now* («Обратись ко Христу прямо сейчас») граффитчик откликается, обыгрывая слово *call*, которое может означать также и «позвони по телефону»: *If no one answers, leave a message at the candy store* («Если трубку никто не берёт, оставьте объявление в кондитерской лавочке»).

Плакаты, возвещающие о пришествии Христа, могут сопровождаться надписями вроде *Why so late?* («Отчего так поздно?») или *Jesus Christ has been delayed* («Иисус Христос задерживается»).

Несколько подробнее стоит рассмотреть граффити *Jesus is always here! That's why*

it's so special when Kilroy shows up! («Иисус всегда с нами! Вот почему так прикольно, когда нам является Килрой!»). Дело в том, что выражение *Kilroy was here* приблизительно соответствует русскому граффити типа «Здесь был Вася», с той разницей, что эту надпись всюду, где можно, оставляли преимущественно американские солдаты. Богохульная надпись подразумевает, таким образом, что мифический Килрой в чем-то интереснее Христа, так как последний с нами всегда, а чтобы встретить Килроя, иногда приходится потрудиться...

Авторы граффити обвиняют Бога в некомпетентности: *God is a dreamer* («Бог – бесплодный мечтатель»). В другом случае явно звучит сарказм: *The Creator made the world – come and see it* («Создатель сотворил мир – придите и полюбуйте»).

Бог обвиняется в том, что он не заботится о судьбах национальных меньшинств в США: *God is not Irish* («Бог – не ирландец!»). На постере, гласящем *I am thy God. I will help you. I will uphold you* («Я твой Господь. Я помогу тебе, Я поддержу тебя»), красуется добавление: *If you're white and middle-class* («Если ты белый и принадлежишь к среднему классу»).

Иногда авторы пускаются в полемику с известными библейскими изречениями. На постере Нью-йоркского Библейского Общества печатный текст *Man shall not live by bread alone, but by every word of God* («Не хлебом единым жив человек, но словом Божиим») сопровождается комментарием: *But bread comes first, and if it doesn't the word of God is not worth an empty shell* («Но на первом месте – хлеб, а если это не так, слово Божье не стоит выеденного яйца» букв. «пустой ракушки»).

В некоторых надписях угадывается политический дискурс: *Is God on your side of the barbed wire?* («По твою ли сторону колючей проволоки находится Бог?»). Другим почерком добавлено: *No – but he's not on your side, either* («Нет, но и не по твою»).

Оскорбления могут относиться к религии косвенно, через ее адептов: *Christians have a fat head* (приблиз. «Христиане придурки»). На пасхальном постере появилась надпись *For morons* («Для дураков»).

В ряде надписей заявляется, что Бог нужен только слабакам: *Weaklings use Religion as a crutch* (Религия нужна слабым людям в качестве костыля»). *Man created God in his image* («Человек сотворил Бога по своему подобию»).

Граффитчики не щадят и Божию Матерь: Наряду со сравнительно безобидным в силу своей очевидности *Virgin Mary was a*

Jewess («Дева Мария была еврейкой») встречается и *God is dead, but don't worry, the Virgin Mary is pregnant again* («Бог умер, но не переживайте: Дева Мария опять беременна»).

Остается рассмотреть вопрос о разительной разнице распространения богохульства в странах Запада и в России. Можно предположить, что подобная критика за рубежом не базируется на желании серьезно рассмотреть и оспорить христианские догмы. Скорее причина здесь кроется в глубокой социальной неудовлетворенности низших классов общества, остром ощущении ими социальной несправедливости и, как следствие, в стремлении «разрушить весь мир насилья». Авторам граффити ненавистна не религия как таковая, а включающий ее в себя весь буржуазный мир.

Одновременно не стоит игнорировать и острые противоречия между различными ветвями западного христианства, где ортодоксальные постулаты подвергаются левацкой критике. Как пишет Р. Вебстер, «*Мы фактически возвели богохульство (blasphemy) на трон как ортодоксальную часть современной христианской теологии*». *Blasphemy* здесь рассматривается как средство борьбы с религиозным экстремизмом.

Как выглядит в этом свете положение в русской культуре? Выше уже отмечалось крайне негативное отношение русского духовенства к матерной ругани. Считается, что мат оскорбляет сразу трех матерей: Божию Матерь, мать-сыру-землю (в нынешнем понимании – землю своей родины) и собственную мать сквернословия. (Подробно о сквернословиях в языках мира см. [3 : 221–237]). Однако совершенно очевидно, что в своем современном состоянии русский мат – всего лишь вульгарная эксплетива, и матерящийся меньше всего думает о том, что оскорбляет религиозные символы и святыни.

Таким образом, можно, казалось бы, констатировать, что современные русские практически не богохульствуют. Что очень странно, если помнить, что, несмотря на малый процент «настоящих» верующих, этика русского народа густо замешана именно на христианских ценностях и, казалось бы, сквернословие с включением оскорблений в адрес церкви и религии должно выглядеть как нарушение очень сильного табу и, как следствие, считаться поистине устрашающей бранью. Но чего нет, того нет.

В качестве возможных объяснений этого феномена можно предложить две противоположные гипотезы. Первая – это предпо-

ложение, что многовековые религиозные традиции русского народа настолько живучи, что даже после семидесяти лет атеизма табу на оскорбление Высших Сил остается очень стойким. Протест же против социальных несправедливостей идет по иному, нежели на Западе, пути и не затрагивает религиозные чувства народа.

Вторая гипотеза, наоборот, исходит из того, что, осознают матерщинники это или нет, но русский мат продолжает сохранять свою «взрывчатую силу», в том числе направленную и на ниспровержение христианских святынь. В таком случае русское богохульное сквернословие отличается от западного только тем, что оно не осознается (или не вполне осознаётся) как таковое.

В задачи данной статьи не входило подробное рассмотрение богохульства за пределами христианского мира. Укажем лишь, что в исламских странах богохульство понимается еще шире, чем в странах, испытавших влияние римского права. Мусульмане считают, что поругание пророка Мухаммеда – более страшный грех, чем даже поругание Аллаха, ибо, согрешив, Аллаха можно просить о прощении, в то время как Пророк мертв и прощения здесь ждать неоткуда. Широко известны волнения в мусульманских странах, вызванные появлением в христианском мире карикатур на Пророка, книги Салмана Рушди *Satanic Verses*, попытки осквернения Корана и т.п. Часто подобные акты кончаются осуждением виновных на смерть. Арабская пословица гласит: «Убей меня, но не смей издеваться над моей верой».

Ввиду того что влияние христианской религии идёт на убыль, гнев властей держащих в адрес богохульников невелик и нередко носит характер мягкого порицания. Времена, когда за богохульства, даже только вербальные, вырывали языки или сжигали на кострах, миновали, надо полагать, навсегда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Настольная книга священнослужителя : в 8 т. Т. 4. М. : Изд-во Московской патриархии, 1983. 5685 с.
2. Webster R. A Brief History of Blasphemy. Southwold : The Orwell Press, 1990. 152 p.
3. Жельвис В. И. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира : 2-е изд., перераб. и доп. М. : Ладомир, 2001. 352 с.
4. Read A. W. Folk Criticism of Religiosity in the Graffiti of New York City // *Maledicta. The International Journal of Verbal Aggression*. Vol. X. Waukesha, WI, 1989. P. 15–30.

REFERENCES

1. *Nastol'naya kniga svyashhennosluzhitelya: v 8 t.* [Handbook cleric: 8 V.]. Iss. 4. Moscow, 1983. 5685 p.
2. Webster R. *A Brief History of Blasphemy*. Southwold, 1990. 152 p.
3. Zhelvis V. I *Skvernoslovie kak sotsial'naya problema v yazykakh i kul'turakh mira* [Swearing as a social problem in the languages and cultures of the world]. 2nd. ed., revised and add. Moscow, 2001. 352 p.
4. Read A. W. Folk Criticism of Religiosity in the Graffiti of New York City. *Maledicta. The International Journal of Verbal Aggression*. Vol. X. Waukesha, WI, 1989, pp. 15–30.

Статья поступила в редакцию 12.05.2014.